

ЭФФЕКТ ИЛИ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОДЕКСА УКРАИНЫ?

Людмила ПАНОВА,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

By carrying out a generalized analysis of a single chapter of the Economic Code of Ukraine, the author argues a low efficiency standards of the above-noted regulatory act, an absence of a coherent structure, combined by a certain sense, and as a consequence, the lack of a unified concept of the Economic Code of Ukraine. The Economic Code of Ukraine doesn't correspond to concept of the codification regulatory act; the rules concluded in it have no sufficient concentration of legislative thought also characteristic to codes; it does not contain the system-forming beginnings of the legal institutes codified by it. All this, according to the author, testifies that the Economic Code of Ukraine have not decided codification challenges.

Key words: the Economic Code of Ukraine, the Civil Code of Ukraine, system of code, effect, effectiveness of the law, legal regulation in the sphere of private law.

Аннотация

В статье путем проведения обобщенного анализа отдельно взятой главы из Хозяйственного кодекса Украины автор аргументировано доказывает малую эффективность норм указанного нормативно-правового акта, отсутствие в нем целостной структуры, объединенной определенным смыслом, и, как следствие, отсутствие единой концепции Хозяйственного кодекса Украины. Хозяйственный кодекс Украины не соответствует понятию кодификационного нормативного акта; заключенные в нем предписания не имеют достаточной концентрации законодательной мысли, которая также характерна кодексам; в нем отсутствуют системообразующие начала кодифицируемых им правовых институтов. Все это, по мнению автора, свидетельствует о том, что Хозяйственный кодекс Украины не решил задачи, стоящие перед кодификацией.

Ключевые слова: Хозяйственный кодекс Украины, Гражданский кодекс Украины, система кодекса, эффект, эффективность норм права, правовое регулирование в сфере частного права.

Постановка проблемы. Сущностью научной и практической проблемы, которая рассматривается в статье, является проблема параллельного существования в Украине на протяжении более десяти лет двух кодексов: Гражданского и Хозяйственного. В условиях обострения полемики относительно целесообразности существования Хозяйственного кодекса Украины (далее – ХК Украины) в современных условиях все же некоторые специалисты продолжают вносить предложения «по усовершенствованию правового регулирования хозяйственных отношений» путем инкорпорации в ХК Украины положений законов, которые регулируют сферу хозяйствования. Решая, таким образом, практические проблемы, мы закрываем глаза на главное – необходимость отмены ХК Украины. Предлагаемое вниманию в статье исследование идет по пути анализа неэффективности норм ХК Украины и является дополнительным аргументом для принятия решения о его отмене.

Актуальность темы исследования подтверждают многочисленные работы ученых-правоведов, проекты законов об отмене ХК Украины, информационные письма Высшего хозяйственно-

го суда Украины, а также проведение круглых столов и конференций по данному вопросу. Можно констатировать, что цивилисты стоят на позиции единого кодификационного нормативного акта, такого как Гражданский кодекс Украины (далее – ГК Украины), и отдельных специальных по отношению к ГК законов, регламентирующих отдельные правоотношения. Такой позиции придерживаются Н. Кузнецова, Р. Майданик, А. Дзера, И. Безклубый, Т. Боднар, В. Луць, А. Довгерт и другие отечественные цивилисты.

Аргументы сторонников хозяйственно-правовой концепции на современном этапе сводятся к следующему: «каких-либо данных о негативном влиянии кодекса на экономику за десять лет встречать не доводилось» или «... отмена ХК Украины может усложнить жизнь предпринимателям и негативно отразиться на имидже государства...» [1]. Приверженцами указанного выше подхода являются В. Мамутов, О. Подцерковный, Б. Розовский и другие хозяйственники.

Определение стратегического направления развития общества в сфере приватно-правовых отношений, выработка средств и методов его достижения – вот главная проблема, которую

необходимо осознать правоведам. Отсутствие в понимании единой концепции, которую закладывали цивилисты при разработке и принятии ГК Украины, и удовлетворение разработчиками ХК Украины своих интересов привело к существованию с 2003 г. двух нормативно-правовых актов. Таким образом, актуальность данная тематика не теряет и на сегодняшний день. Привлекая внимание правоведов к негативным последствиям, связанным с принятием в Украине ХК, которые приводят к разбалансированности теории гражданского права, а также к невозможности единообразного применения одних и тех же норм права всеми субъектами, участвующими в тех или иных правоотношениях,

Целью статьи является исследование и анализ причин неэффективности норм ХК Украины, доказательство отсутствия соответствующей системы, которая характерна для таких нормативных актов, как кодексы, что, в свою очередь, является одним из аргументов для принятия соответствующего решения с целью усовершенствования правового регулирования отношений в сфере частного права. В очередной раз призвать украинских юристов к научно-методическому осмыслению отсут-

ствия необходимости существования параллельно двух кодексов: ГК и ХК Украины. Через осмысление частных, уяснения системы данных нормативно правовых актов обратить внимание юристов-теоретиков на дискуссию, которая касается дуализма частного права.

Изложение основного материала исследования. Практически десять лет Украина живет и работает в условиях «существования и борьбы двух противоположностей»: Гражданского кодекса Украины и Хозяйственного кодекса Украины. Уже накоплен определенный опыт правоприменения одного и второго кодификационного нормативного акта, уже явно проявились определенные недостатки, а значит, указанные нормативно-правовые акты можно с достаточной степенью объективности оценить на предмет эффективности содержащихся в них правовых норм.

О небезопасности реализации идеи принятия параллельного Гражданскому Хозяйственного кодекса предупредали еще задолго до принятия ГК Украины. Известный цивилист Н. Кузнецова, еще в 2000 г. по этому поводу пишет: «...объективно это (существование параллельно двух кодексов) может повлечь достаточно высокую вероятность возникновения как пробелов, так и дублирования в регулировании отношений, а следовательно, и множество противоречий. Эти явления сами по себе являются дестабилизирующими и разрушительными, и их последствия проявятся при принятии и применении отдельных законодательных актов, которые пестрят такими пороками. Небезопасность кроется также в том, что в рамках кодификационного акта должны объединяться нормы приватно-правового и публичного характера, которыми регулируются отношения, имеющие разно отраслевую природу» (*перевод наш – Л. П.*) [2, с. 87]. Такого рода предостережения были не одноразовыми, как со стороны Н. Кузнецовой, так и всей цивилистической общественности, однако им не суджено было реализоваться.

И сегодня возникает необходимость на основании конкретных фактов в очередной раз поставить вопрос об отмене ХК Украины. Доказательством необходимости принятия такого решения могут служить аргументы, подтвержда-

ющие неэффективность ХК Украины. Как правило, потребность в практическом изучении эффективности юридических норм возникает тогда, когда их применение не приводит к ожидаемому результату. Иными словами, исследования такой эффективности направлены на установление причин неэффективности действия (влияния) правовых норм [3, с. 13–21]. Стремление проводить исследования причин неэффективности норм ХК Украины являются одним из направлений усовершенствования правового регулирования отношений в сфере частного права.

Необходимым условием усовершенствования правового регулирования является максимальное использование возможностей, заложенных в правовой норме, которое включает в себя триединство: совершенство нормы, оптимальность ее применения на практике и высокий уровень правосознания. Эти критерии должны являться своего рода лакмусовой бумагой при исследовании правовых норм как основания принятия решения об их эффективности. Существование же фактов, которые не могут быть объяснены в рамках этих условий, будут свидетельствовать о неэффективности тех или иных правовых норм и, следовательно, неэффективности правового регулирования соответствующих отношений. Конечно же, в системе законодательства таких фактов быть не должно. В тех случаях, когда такие факты все же имеются, необходимым является направление усилий на их устранение.

Основываясь на таком подходе, любая норма или текст нормативно-правового акта представляют собой целостную структуру, объединяемую определенным смыслом. Поэтому понимание нормы права (текста нормативно-правового акта) является, по сути, процессом восстановления структуры смысла как структуры единой концепции. Каждая норма права, а также нормативно-правовой акт мотивированы определенной целью, идеей смысловой структуры, объединяющей их в единое целое. Осознание этой цели подскажет правоведам пути совершенствования правового регулирования.

Справедливости ради необходимо отметить, что признание той или иной нормы эффективной или неэффективной имеет признаки субъективизма,

т. е. носит относительный характер. Например, если специалист, прочитав книгу, взялся за исследование, опровергающее идеи автора книги, то результат этой деятельности, с точки зрения автора книги, вряд ли может быть назван эффективным, тогда как, с точки зрения специалиста, он достаточно эффективен. Эта ситуация демонстрирует наглядно научную дискуссию, касающуюся проблем правового регулирования экономических отношений, которая возникла между приверженцами «цивилистической» и «хозяйственно-правовой» концепций, характерной в свете сегодняшнего дня. В этом диалоге явно проявляется отсутствие понимания с каждой стороны. Научная деятельность всегда происходит на базе множества уже имеющихся, возникающих и изменяющихся теорий (точек зрения). Результаты такой научной деятельности, в свою очередь, изменяют и порождают другие теории (точки зрения). Множественность различных теорий имеет свойство развития вширь, а не вглубь. При такой динамике процесса научного обсуждения неэффективности норм ХК Украины дискуссия между представителями двух концепций может иметь постоянную незавершенность. Диалог оказывается невозможным, если его участники включают доводы собеседника в свой фиксированный и привычный набор смыслов или, наоборот, стараются полностью воспринять способ восприятия правовой действительности, характерный для собеседника, не подвергая его оценке. Выход просматривается не в объединении тех или иных теорий в соответствующие направления с указанием их приверженцев и последователей. На наш взгляд, конструктивным является подход, используемый в психологии, который включает в себя «выход за пределы», так называемого, «привычного» как для хозяйственников, так и для цивилистов. Он позволит обнаружить какие-то общие моменты, необходимые для разрешения проблемных вопросов между представителями обеих концепций. Первым шагом является выявление и систематизация того, что есть «непривычным» для понимания как сторонников хозяйственно правовой концепции, так и цивилистов, а также сравнение с тем, что является «привычным» при анализе и изучении

правовых явлений для каждого из них. Второй шаг должен быть направлен на приведение в соответствие «непривычного» или «чуждого» пониманию одной из сторон с являющимися для этой стороны понятным, традиционным. Можно предположить, что, найдя такую точку опоры, мы сможем перевернуть мир и понять друг друга.

Первоначально для поиска единых критериев необходимы концептуальные понятия, от которых можно оттолкнуться. Осознание того, что все нормы права находятся в системной взаимосвязи и взаимозависимости, т. е. входят в соответствующую систему, является для юристов аксиомой. Всякой системе, не зависимо от того, какие объекты или явления составляют ее содержание, свойственна определенная структура, и это также оспариванию не подлежит. Кодификационный нормативно-правовой акт в этом смысле не есть исключение. Проведя глубокий теоретический анализ юридической систематизации законодательства, кодификации, создания Свода законов, А. Чашин приходит к выводу о том, что кодификационный нормативный правовой акт должен обладать следующими признаками: 1) высокой целостностью и внутренней согласованностью; 2) иметь структурное деление на части, среди которых обязательно выделяется общая часть; 3) для него должна быть характерна внешняя стабильность; 4) он должен быть наделен приоритетом в структуре законодательства того же уровня [4, с. 63].

Исследуя ХК Украины через призму указанных критериев, присущих только кодифицированному нормативно-правовому акту, можно констатировать отсутствие в нем высокой целостности и внутренней согласованности, а также структурного деления на общую и особенную части. Критерии внешней стабильности и приоритета также далеки от идеала. В связи с чем, этот нормативный документ нельзя назвать кодексом.

Обобщенное мнение практикующих юристов сводится в целом к высказыванию – ХК Украины представляет собой атавизм на теле правосудия. Более того, он характеризуется изобилием бланкетных норм, отсылающих к специальному законодательству, и в этом смысле является бесполезным,

мертвым нормативным актом. По мнению отечественных цивилистов, ХК Украины, не просто не эффективен, он вреден [5, с. 55–60].

При этом противников деятельности по систематизации создаваемого обществом нормативного материала среди цивилистов нет. Процесс систематизации национального законодательства продолжается. Деятельность по систематизации законодательства занимает не последнее место в государственной политике (ст. ст. 85, 92 Конституции Украины). Систематизация законодательства представляет собой деятельность, направленную на упорядочение и усовершенствование нормативно-правовых актов, соединение их в определенную внутренне согласованную систему. Систематизация нормативно-правовых актов предполагает использование разнообразных приемов и способов законодательной техники. Комбинации из приемов и способов, присущих юридической технике, позволяют выделить несколько видов систематизации: 1) инкорпорация, консолидация и кодификация; 2) инкорпорация и кодификация, при этом консолидация рассматривается как высший уровень инкорпорации; 3) инкорпорация, консолидация, кодификация и учет нормативных актов. Исследуя на теоретическом уровне юридическую систематизацию, анализируя точки зрения ученых по данному вопросу, А. Чашин приходит к следующему выводу: «Среди указанных точек зрения относительно количества видов систематизации верной необходимо признать позицию группы авторов, классифицирующих систематизацию с выделением в качестве ее видов учета правовых актов, инкорпорации, консолидации и кодификации. Верность такой позиции убедительно доказана рядом научных исследований сторонников этой точки зрения» [4, с. 35].

Можно было бы предположить, что сторонники хозяйственно-правовой концепции являются приверженцами иной классификации, которая включает в себя деление на два вида: кодификацию и инкорпорацию. Однако эта гипотеза не находит своего подтверждения, т. к. в учебнике «Хозяйственное право» изложена позиция о том, что общепризнанной является классификация видов систематизации, включа-

ющая кодификацию, инкорпорацию и консолидацию, а также упоминается учет нормативных актов как самостоятельный вид (форма) систематизации [6, с. 53].

В таком случае, ставя перед собой цель, направленную на упорядочение и совершенствование правовых норм, т. е. проведение систематизации, и выбор среди существующих видов кодификацию, разработчики ХК Украины должны были учитывать ее существенные признаки, ограничивающие ее от иных видов систематизации: учета, инкорпорации и консолидации. «Кодификация, – по мнению известного ученого Д. Керимова, – предполагает такое упорядочение законодательного материала, которое направлено на его переработку путем исключения повторений, противоречий, восполняет пробелы, преобразования характера и направленности материала. Тем самым в максимальной мере обеспечивается внутренняя согласованность, целостность, системность и полнота правового регулирования соответствующих общественных отношений» [7, с. 84].

Проведя анализ существенных отличий кодификации от прочих видов систематизации, А. Чашин дает следующую дефиницию кодификации, как вида «... систематизации законодательства, в процессе которого нормотворческий орган все выбранные внешне и внутренне обработанные нормативные правовые акты заменяет одним новым с одновременной возможностью кардинального изменения правовой материи путем изменения норм права», далее – «значение кодификации заключается в достижении целей систематизации законодательства на качественно новом уровне» [4, с. 51].

По мнению цивилистов, ХК Украины кардинально ничего не изменил, т.к. не вышел на качественно новый уровень, не добился концентрации правовых предписаний и системообразующих начал кодифицируемых институтов, а соответственно, не решил задачи, стоящие перед кодификацией.

Настоящая статья является еще одним исследованием в развитии этого положения, в рамках которой представляется возможным рассмотреть лишь некоторые моменты, связанные с регулированием отдельных видов хозяйственных обязательств, являющихся,

на наш взгляд, ярким примером всего вышесказанного.

ХК Украины содержит раздел IV, посвященный регулированию хозяйственных обязательств и имеющий соответствующее название – «Хозяйственные обязательства». В него входят главы, которые озаглавлены таким образом: глава 19 «Общие положения о хозяйственных обязательствах», глава 20 «Хозяйственные договоры», глава 21 «Цены и ценообразование в сфере хозяйствования», глава 22 «Исполнение хозяйственных обязательств. Прекращение обязательств» и глава 23 «Признание субъекта предпринимательства банкротом». Следующий раздел V посвящен «Ответственности за правонарушения в сфере хозяйствования».

Подробное описание названий раздела IV и входящих в него глав, призванных регулировать хозяйственные обязательства, является для цивилиста частично не совсем понятным с точки зрения структуры ХК Украины. Те отношения, которые урегулированы нормами права и нашли свое отражение среди отдельных видов обязательств, ХК Украины вообще не содержит. Однако такие договорные обязательства, как поставка, контрактация сельскохозяйственной продукции, страхование и иные, отнесены законодателем в раздел VI «Особенности правового регулирования в отдельных отраслях хозяйствования». Если следовать логике разработчиков ХК Украины, то все, что касается обязательств, нашло свое закрепление в главе IV «Хозяйственные обязательства». Однако и на этом этапе возникает непонимание, а вслед за ним масса вопросов. Одним из таковых можно считать вопрос о месте правовых норм, регламентирующих институт неплатежеспособности (банкротства), в структуре норм ХК Украины в целом как кодификационного нормативно правового акта, так и института обязательства в частности. Исследование института неплатежеспособности (банкротства) и непосредственно его структуры, представленное в ХК Украины, возможно, поможет найти ответ на поставленный вопрос.

Глава 23 «Признание субъекта предпринимательства банкротом» в ХК Украины представлена семью статьями (ст. ст. 209–215), семь из которых

имеют статус бланкетных норм. Специальным законом применительно к данному виду правоотношений является Закон Украины «Про восстановление платежеспособности должника или признание его банкротом» в редакции от 22.12.2011 г.

Философия этого нормативного акта четко сформулирована в его названии. Законодатель, устанавливая порядок и условия восстановления платежеспособности должника, отдает пальму первенства непосредственно восстановлению платежеспособности субъекта хозяйственной деятельности путем применения соответствующих мер, направленных на сохранение «жизнедеятельности» должника, способного выполнить обязательства перед кредиторами. Если предпринятые меры, которые были направлены на восстановление платежеспособности должника, не достигли своего результата, только в таком случае законодатель ставит вопрос о том, что должник может быть признан банкротом. Только тогда его имущественные активы подлежат полной распродаже с целью удовлетворения требований кредиторов. Следовательно, закон имеет своей целью сохранение субъекта хозяйственной деятельности и восстановление его платежеспособности для продолжения стабильного функционирования экономики.

Философия ХК Украины проявляется также в названии главы 23 – «Признание субъекта предпринимательства банкротом», которое явно свидетельствует о том, что ХК Украины имеет своей целью ликвидацию должника в процедуре банкротства. Специальный закон первоочередное внимание уделяет не собственно банкротству, а выплатам кредиторам, провозглашая принцип «равного отношения к кредиторам» (“the principle of equal treatment between the creditors”). В этом смысле важным является понимание логики законодателя, которая свидетельствует о различных целях двух связанных между собой нормативно-правовых актов. Цель – категория, характеризующая сознательную деятельность людей. В случае, когда цели не совпадают, это влечет к разрыву в системе правовых норм разных уровней, отсутствию взаимосвязи между ними.

Такое несовпадение целей ХК Украины и Закона Украины «Про восстанов-

ление платежеспособности должника или признание его банкротом» имеет под собой историческую подоплеку. Первое нормативное закрепление такого рода отношений произошло в 1992 г., в связи с принятием Закона Украины «О банкротстве». В нем законодатель установил специальную процедуру рассмотрения дел финансово несостоятельных предприятий. Суть этого Закона сводилась к ликвидации предприятий. Он не решал вопросов финансового оздоровления предприятий. Его задачей было понудить должника рассчитаться с кредиторами по принципу «цель оправдывает средства», даже в ущерб производству. Закон был не идеален и неэффективен, поэтому в 1999 г. был принят новый Закон Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом». Основной идеей нового Закона явилось сохранение хозяйствующего субъекта путем применения к нему специальных реабилитационных процедур.

Исторический экскурс может что-то прояснить, однако не может оправдать уровень законотворческой культуры разработчиков ХК Украины, важнейшим элементом которой является язык. В своей работе «Правотворчість: теоретичні та логічні засади» В. Ковальский и И. Козинцев пишут: «Слово – исходный «строительный» материал законотворчества и нормотворчества в целом. Оно выступает как способ передачи мысли, идей законодателя. С помощью слов создается текст права, материализуясь в определенную форму и правовые нормы. Лингвистическая наука особенно предостерегает от неточного или ошибочного словоупотребления в правовых предписаниях» (перевод наш – Л. П.) [8, с. 46]. На наш взгляд, свое веское слово относительно законодательного языка высказал Д. Керимов: «Не менее важным требованием, предъявляемым к законодательному языку, является его точность, вследствие чего достигается максимальная четкость выражения мысли, позиции и цели законодателя. Это то специфическое требование, которое является предпосылкой выполнения велений закона, исключающее его произвольное толкование и реализацию. Едва будет преувеличением сказать, что точность законодательного текста

отнодью не менее, а скорее более важна, чем даже в сфере точных наук. Закон должен выражать мысль, идею, устремления законодателя максимально точно, исключать двусмысленность и искажения. В тексте закона каждая фраза должна быть отчеканена с абсолютной определенностью» [7, с. 68]. Следовательно, устремления разработчиков ХК Украины, их мысли и идеи были и остаются сосредоточенными на ликвидации субъектов хозяйствования, в отличие от специального закона. Цели двух правовых актов направлены в диаметрально противоположные стороны, что свидетельствует об отсутствии единства и логики между «общими», но, по сути, бланкетными нормами ХК Украины и специальным Законом «Про восстановление платежеспособности должника или признания его банкротом». Этот факт изначально подчеркивает ущербность ХК Украины, а следовательно, и его антиэффективность.

При более детальном изучении норм специального закона и норм ХК Украины применительно к рассматриваемому нами институту восстановления платежеспособности или признания банкротом создается полное ощущение механического использования норм, содержащихся в специальном законе, для нужд ХК Украины. Механистический подход предусматривал дублирование норм специального закона в соответствующей главе ХК Украины без какой-либо определенной системы. Дублирование норм, с одной стороны, никоим образом не повышает эффективность правового регулирования соответствующих отношений, с другой – еще раз свидетельствует об отсутствии какой бы то ни было систематизации и структуры.

Применение системного подхода является не простой формализацией, а научным базисом, синтезом достигнутых знаний. Главное назначение системного подхода заключается в построении целостной картины для понимания института банкротства, в отыскании общих принципов функционирования данного института, в степени упорядоченности правовых норм и устранения пробелов. Применяя такую научную основу, возрастает качество эффективности правовых норм. «Кодификация, – пишет Д. Керимов, – является тем же самым законотворчеством.

Но в отличие от текущего законотворчества, создающего отдельные законодательные акты по тем или иным проблемам, кодификация упорядочивает значительную часть уже существующего и действующего законодательства, как правило, его изменяя, дополняя и преобразуя» [7, с. 84]. Преобразования в процессе кодификации правовых норм, регулирующих условия и порядок восстановления платежеспособности должника или признания его банкротом и применения ликвидационной процедуры с целью полного или частичного удовлетворения требований кредиторов, должны были строиться на научно выверенных признаках, с учетом того, что кодификация считается наиболее сложной и совершенной формой систематизации.

ХК Украины не упорядочил существующее законодательство, регулирующее институт неплатежеспособности, и не преобразовал его, не вывел из него определенную систему и не построил соответствующую структуру. В свою очередь, Закон Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом» имеет такие особенности, на которые должны были бы обратить внимание разработчики Кодекса.

Своеобразие Закона определяется, прежде всего, тем, что в него включены нормы как материального, так и процессуального права, что делает этот Закон особенным. По мнению Б. Полякова, «это ведет к тому, что нереально отделить одну норму от другой» [6, с. 528]. Следовательно, разработчики должны были ставить первоначально перед собой вопрос о возможности и допустимости включения такого специфического института неплатежеспособности, в котором сосуществуют нормы и материального, и процессуального права, которые практически невозможно отделить одну от другой, в рамки ХК Украины, содержащего нормы материального права.

Таким образом, размещение норм, которые неразрывно включают в себя нормы как материального, так и процессуального права, присущие институту неплатежеспособности, среди норм ХК Украины, тем более среди обязательств вносит определенные искажения правовой действительности и создает псевдопонимание этого инсти-

тута. Институт неплатежеспособности, с присущими ему материально-процессуальными особенностями, не вписывается в систему ХК Украины как кодекса, содержащего нормы материального права, ни с точки зрения логики, ни с точки зрения практики.

Сторонники цивилистической концепции стоят на позициях понимания системы законодательства через общее и специальное. Следовательно, общей нормой выступает ГК Украины, а специальной – Закон Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом». ГК Украины предусматривает общую процедуру ликвидации юридического лица по инициативе собственника. Причем, структурно в ГК Украины эта статья расположена в общей части гражданского права, в подразделе 2 «Юридическое лицо», в главе 7 «Общие положения о юридическом лице», в ст. 110 «Ликвидация юридического лица». Специальное законодательство применяется в случае, если стоимость имущества юридического лица является недостаточной для удовлетворения требований кредиторов. В таком случае юридическое лицо осуществляет все необходимые действия, установленные законом, о возобновлении платежеспособности или признании банкротом. Корреспондирующую норму содержит и Закон Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом», в частности ст. 95, которая регламентирует дальнейшие действия должника. Такое сочетание общего и специального демонстрирует понятное и эффективное сочетание норм. При этом нормы ХК Украины не используются на практике, остаются лишними, ненужными, а значит неэффективными.

Практика, являющаяся критерием истинности, подтверждает наши гипотезы. В своем информационном письме от 28.03.2013 г. № 01-06/606/2013 Высший хозяйственный суд Украины (ВХСУ), в связи с вступлением в силу Закона Украины «О внесении изменений в Закон Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом» от 22.12.2011 г., в котором изложен в новой редакции Закон Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его бан-

кротом», обращая внимание на новые положения Закона, ни разу не сослался на ХК Украины. Подтверждением этому могут служить многочисленные решения хозяйственных судов, в которых отсутствуют ссылки на ХК Украины. Перечисление таких решений не оправдано в рамках статьи, однако достаточно, если зайти в единый государственный реестр судебных решений.

Вышеизложенное показывает еще одну черту, подчеркивающую своеобразие Закона, которая заключается в том, что Закон «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом» имеет *приоритет* перед иными законодательными актами Украины в регулировании отношений, связанных с банкротством субъектов предпринимательской деятельности. Это положение содержится в ч. 2 ст. 2 Закона Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом», где сказано, что Закон имеет приоритет перед иными законодательными актами при регулировании вопросов, связанных с банкротством субъектов предпринимательской деятельности, кроме случаев, предусмотренных самим Законом. Высший хозяйственный суд Украины в своем информационном письме от 28.03.2013 г. № 01-06/606/2013 прокомментировал это положение Закона таким образом, что в случае, когда при рассмотрении дела будет установлено, что нормами отдельных законодательных актов соответствующие правоотношения урегулированы по-иному, чем в Законе, то применению подлежат нормы Закона. Исключения из этого правила устанавливаются самим Законом, например, банкротство банков, эмитентов ипотечных облигаций.

В тексте Закона Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом» встречаются ссылки на такие законодательные акты, как Хозяйственно-процессуальный кодекс Украины – 12 раз, Налоговый кодекс Украины – 3 раза, Закон Украины «Об оценке имущества, имущественных прав и профессиональную оценочную деятельность в Украине» – 5 раз, Земельный кодекс Украины – 2 раза, Закон Украины «О предотвращении и противодействии коррупции» – 2 раза, Закон Украины «О банках и банковской

деятельности», Закон Украины «Об ипотечных облигациях», Закон Украины «О введении моратория на принудительную реализацию имущества», Закон Украины «О государственной регистрации физических лиц и юридических лиц-предпринимателей», Закон Украины «О международном частном праве», Закон Украины «Об акционерных обществах», Закон Украины «Об исполнительном производстве», Закон Украины «О судебном сборе», Закон Украины «О лицензировании отдельных видов хозяйственной деятельности», Закон Украины «О страховании», Закон Украины «О мерах, направленных на обеспечение устойчивого функционирования предприятий топливно-энергетического комплекса», Закон Украины «О государственной тайне», Закон Украины «О Государственном бюджете», Гражданско-процессуальный кодекс Украины – 1–2 раза, упоминается законодательство о труде и занятости населения. Учитывая приоритетное положение Закона и тот факт, что ХК Украины все же содержит нормы, касающиеся института неплатежеспособности, Закон в своих конечных и переходных положениях внес изменения в ч. 1 ст. 210 ХК Украины, таким образом, упомянув ХК Украины. Сторонники хозяйственно-правовой концепции могут мотивировать этот факт приоритетным положением норм Закона, по соотношению с иными законами, но не с ХК Украины, имеющих статус (по их мнению) общих норм. Однако, используя в своем арсенале взятые и продублированные из Закона нормы, ХК Украины отсылает обратно к Закону. При условии, если ГК Украины является общей нормой и это, как мы видели выше, подтверждается законодателем, а Закон является специальным актом, такое дублирование с отсылкой, какое содержится в ХК Украины, с демонстрацией своего кодификационного преимущества перед Законом, напоминает детскую игру в «испорченный телефон» и выглядит не убедительно.

Глава 23 ХК Украины, не имея основ, принципов, т. е. главного приоритетно к институту неплатежеспособности, представляется набором какой-то информации. Исходя из положений Закона «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом» такие спе-

циальные принципы, присущие институту неплатежеспособности, вывести можно, а именно: сохранение хозяйствующего субъекта при возможности восстановления платежеспособности, ликвидация имущества должника при невозможности сохранения субъекта хозяйствования с целью справедливого и организованного погашения требований кредиторов, государственное регулирование процедуры банкротства и т. п.

Действительно, минимальным условием для понимания тех или иных общественных отношений является осознание цели этих общественных отношений, а наиболее полным пониманием можно считать осознание принципов, которые ведут к воплощению этой цели. Принципы права как особые юридические конструкции могут фиксироваться в действующем законодательстве как прямо в виде норм-принципов, так и опосредованно – отражая принципы-идеи [9, с. 245]. Концептуальное видение института банкротства в свое время предложил для будущего ХК Украины известный правовед Б. Поляков: «В таком кодексе структура института банкротства выглядела бы так: общие положения – цели и задачи, основы и принципы; участники; основания инициирования процедуры банкротства; правовые последствия процедуры банкротства; удовлетворение требований кредиторов; процедура распоряжения имуществом; процедура восстановления платежеспособности должника – санация и мировое соглашение; процедура ликвидации; правовые последствия признания должника банкротом; ликвидация имущества должника; основания прекращения процедуры банкротства...» [6, с. 529–530]. К сожалению, мнение специалиста высоко класса осталось без внимания.

И сегодня нормы, посвященные институту неплатежеспособности, зафиксированные в ХК Украины, напоминают отдельные детали конструктора, не имеющие инструкции по сборке. Они не направлены на достижение результата. Они лишь отсылают к инструкциям, содержащимся в других конструкторах, в которых есть свои детали, а эти – являются лишними, а значит, неэффективными.

Вообще, когда речь идет об эффективности, следует различать понятия эффективности и эффекта, содержание которых часто смешивают. Эффектом обладает любое взаимодействие, как материальное, так и информационное. Эффектом является результат этого взаимодействия, изменение в структуре систем после их взаимодействия. Эффективностью же обладает не всякое взаимодействие, а лишь целенаправленное, т. е. деятельность субъектов, направленная на достижение цели. ХК Украины, создав определенный эффект в обществе, эффективностью при этом не обладает, так же как, например, пожар является не эффективным, в отличие от поджога.

Остановимся еще на одном моменте, а именно ст. 215 ХК Украины «Ответственность за нарушение законодательства о банкротстве». Она касается фиктивного банкротства, сокрытия банкротства и доведения до банкротства. Указанная статья дает определения перечисленным действиям и предусматривает уголовную ответственность за такие действия, со ссылкой на закон. При этом 15.11.2011 г. Верховная Рада Украины приняла Закон Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно гуманизации ответственности за правонарушения в сфере хозяйственной деятельности», в силу которого часть статей, содержащихся ранее в Уголовном Кодексе Украины, были перенесены в Кодекс Украины про административные правонарушения, а также были изменены санкции этих статей. Это касается фиктивного банкротства и незаконных действий в случае банкротства. В Уголовном кодексе осталась ст. 219 «Доведение до банкротства». На первый взгляд обычная ситуация. Примечательно в данном случае то, что сам законодатель, внося изменения в нормативно-правовые акты, обычно приводит иные акты в соответствие с принятыми. Акцент, в первую очередь, делается на кодификационных нормативных актах. Законодатель не внес в ХК Украины соответствующие изменения, поэтому он до сих пор предусматривает уголовную ответственность за сокрытие банкротства и фиктивное банкротство. Данный факт, на наш взгляд, красноречиво показывает об отсутствии у законодателя

мотивов вносить изменения в нормативный документ, который не регулирует такие общественные отношения.

Выводы. В заключении можно отметить, что такие «многообещающие» нормы, содержащиеся в ХК Украины, в рамках института неплатежеспособности не являются, в конечном счете, серьезно обоснованными. И речь в данном случае не идет о том, чтобы защищать определенный круг людей, с присущими им цивилистическими традициями. Экономические процессы – естественные явления действительности. Экономическое законодательство при этом призвано обеспечивать необходимый уровень рыночных отношений через универсальность и единство всей совокупности гражданских правоотношений в разных сферах деятельности, в том числе и хозяйственной (предпринимательской). Поиск системы, способной обеспечить наибольшее благополучие для всех, увенчался принятием Гражданского кодекса Украины, который консолидировал нормы, ранее разбросанные в разнообразных нормативных актах. Гражданский кодекс Украины имеет свою структуру, и, благодаря ей, у правоприменителей не возникает глобальных вопросов. Нормы систематизированы и выполняют свою функцию по регулированию общественных отношений. Именно этим требованиям не отвечает Хозяйственный кодекс Украины. Анализ предложенного правового института убедительно подтверждает данный вывод. Содержащиеся в Хозяйственном кодексе Украины нормы являются декларативными, они не отвечают требованиям ни с точки зрения оптимальности ее применения на практике, ни с точки зрения высокого уровня правосознания. В свою очередь, это говорит о неэффективности таких норм. Таким образом, речь идет о том, что право должно быть, прежде всего, «юридически экономичным», а не «экономически юридическим».

Список использованной литературы:

1. Мамутов В.К. Хозяйственно-му кодексу Украины – десять лет / В.К. Мамутов // Международная научно-практическая Интернет-конференция «Экономико-правовые исследова-

ования в XXI веке» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : hozpravo.com.ua/conferences/uchastnik/index.php?ELEMENT_ID=666;

2. Кодифікація приватного (цивільного) права України / за ред. проф. А. Довгерта. – К. : Український центр правничих студій, 2000. – 336 с.

3. Рабінович П. Ефективність юридичних норм: загальнотеоретично-поняттєвий інструментарій дослідження / П. Рабінович // Вісник Академії правих наук України. – 2008. – № 1 (52). – 309 с.

4. Чашин А.Н. Теория юридической систематизации / А.Н. Чашин. – М. : Дело и Сервис, 2010. – 208 с.

5. Спасибо-Фатеева И.В. Последняя попытка расшифровать «код Да Винчи», т. е. Хозяйственный кодекс Украины / И.В. Спасибо-Фатеева // Юридичний радник. – 2006. – № 2. – С. 55–60.

6. Хозяйственное право : [учебник] / [В.К. Мамутов, Г.Л. Знаменский, К.С. Хахулин и др.] ; под ред. В.К. Мамутова. – К. : Юринком Интер, 2002. – 912 с.

7. Керимов Д.А. Законодательная техника : [научно-методическое и учебное пособие] / Д.А. Керимов. – М. : НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА), 2000. – 127 с.

8. Ковальський В.С. Правотворчість: теоретичні та логічні засади / В.С. Ковальський, І.П. Козінцев. – К. : Юрінком Інтер, 2005. – 192 с.

9. Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права / О.А. Кузнецова. – М. : Статут, 2006. – 269 с.